

Уголок губ Ян Гуана слегка приподнялся, на лице появилась лёгкая усмешка. Он намеренно повысил голос, чтобы все присутствующие могли его услышать:

— Сотрудничество? Режиссёр, который нарушает обещания и меняет своё слово, инвестор, лишённый моральных принципов, снаружи блеск, а внутри гниль — что хорошего можно ждать от такого сотрудничества? Лучше отказаться от этого грязного дела, чтобы не пачкать глаза.

— Это... это... — Ян Чжимин замялся, а лицо режиссёра Лю стало мрачным. Он был сейчас одним из самых востребованных режиссёров, за которым гонялись крупные инвесторы. Хотя некоторые и не решались высказать своё недовольство, никто никогда не осмеливался прямо в лицо обругать его.

Режиссёр Лю усмехнулся:

— Господин Ян, не буду много говорить, но сегодня я скажу прямо! Ваша компания только начинает свой путь, ещё не встала на ноги, у вас всего один подписанный артист, и то... ха-ха...

Фальшивый смех режиссёра Лю был наполнен язвительной насмешкой. Он продолжил:

— И то это бывший артист с испорченной репутацией. Кто, кроме такого золотого режиссёра, как я, осмелится его взять? Господин Ян, как бы вы ни были талантливы, в этой индустрии вы всё ещё новичок!

Жун Му хотел было выступить миротворцем, но, услышав слова режиссёра Лю, тоже рассердился. Ян Гуан был его другом с детства, а Гу Сэнье — его кумиром. Оба были его друзьями, и язвительные слова режиссёра Лю, оскорбившие их обоих, вывели его из себя.

Ян Гуан же оставался спокоен:

— В этом мире... нет ничего, что я, Ян Гуан, не смог бы сделать.

Весь мир может быть у меня в руках, что уж говорить о развлекательной компании.

Сказав это, он кратко произнёс:

— Пошли.

Гу Сэнье первым двинулся, сразу же последовав за Ян Гуаном, и они вышли из отеля.

Жун Му, злясь и чувствуя себя неудовлетворённым, тяжело вздохнул и тоже поспешил за ними.

Трое мужчин и один ребёнок покинули отель. Гу Сэнье всё ещё выглядел мрачным, не говоря ни слова, стоя рядом с Ян Гуаном, как будто деревянный столб, причём увядший. Даже если бы он стоял посреди улицы, вряд ли кто-то узнал бы в нём бывшего звёздного актёра, который чуть не получил все возможные награды.

Жун Му, выйдя, в сердцах хлопнул по капоту своей машины, но его ярко-фиолетовый спорткар был слишком дорог, к тому же ограниченной серии, которую он долго искал. Он не смог ударить его сильно, боясь повредить, словно это был его ребёнок.

Подняв руку, он в конце концов легонько погладил капот, словно стряхивая пыль:

— Этот Лю обещал мне роль второго плана, а теперь это уже четвёртый план. Если мой кумир

войдёт в съёмочную группу, кто знает, до какого места он опустится, может, до восемнадцатого! А этот Ян Чжимин, оказывается, тоже инвестор. Вид у него приличный, но я его давно недолюбиваю. Эй, я слышал, он изменял? Жена его поймала на месте, в постели? Если уж изменяешь, то заслуживаешь кастрации!

Жун Му продолжал ворчать, но вдруг вспомнил:

— Эй, подождите, я столько времени потратил на связи, и только эта съёмочная группа согласилась взять Гу Сэнье... Кумир! Почему ты тоже ушёл, следуя за Гуаном в этой авантюре?

Он схватился за свои взъерошенные волосы, чуть ли не катаясь по земле, бормоча:

— Что же делать, Гуан, ты же подписал пари-соглашение с дедушкой, а я твой поручитель. Мы даже продать себя не сможем!

Ян Гуан холодно посмотрел на Жун Му, в его взгляде читалось явное презрение.

Гу Сэнье стоял рядом с ярко-фиолетовым спорткаром, скрестив руки, холодно опустив глаза. Впервые с тех пор, как Ян Гуан его встретил, он заговорил, его голос был низким и слегка магнитным, безупречным с первых слов.

Гу Сэнье спокойно произнёс:

— Тот, кто хотел воспользоваться своим положением, заставил компанию меня заморозить и оклеветал, обвинив в наркотиках, был Ян Чжимин.

— Что?!

Громкий удар раздался в ночи, полной огней и шума.

Жун Му вскрикнул и ударил по капоту машины, но тут же опомнился, начал гладить машину, бормоча:

— Сынок, папа не хотел тебя ударить, это случайно, сердце болит...

Ян Гуан: «...»

Оказалось, что человек, который разрушил репутацию Гу Сэнье, был Ян Чжимин. Мир действительно мал.

Жун Му с возмущением сказал:

— Этот негодяй Ян Чжимин?! Если так посчитать, он уже был женат тогда! Брак был для него щитом? Этот подлец просто обманул жену! Отброс!

Это было много лет назад, и если так посчитать, мать Ян Цзяня как раз была беременна в то время. Ян Чжимин, этот подлый тип, явно не впервые совершал подобное.

Ян Гуан прищурился, но рука его была нежной, он мягко поглаживал маленького Ян Цзяня, который, устав от плача, лежал у него на плече, уже засыпая. Малыш зевнул, сморщил губки, его веки смыкались, и вскоре он уснул.

Ян Гуан одной рукой держал сына, а другой поднял указательный палец к губам, делая знак замолчать, чтобы Жун Му не шумел.

В отличие от Гу Сэнье, который был непосредственным участником событий, Жун Му был явно более возбуждён. Он понизил голос, но всё ещё был взбешён:

— Этот Ян Чжимин — отброс, а этот Лю — просто мразь. Такая съёмочная группа нам не нужна! У меня ещё есть немного сбережений, ничего, наша компания продержится какое-то время. К чёрту четвёртый план, мой кумир никогда не будет играть четвёртый план!

Жун Му, наконец, закончил свои жалобы, увидев, что племянник уже спит, и сказал:

— Пойдём, контракт всё равно сорвался, поедem домой. Как вы сюда добрались?

Ян Гуан спокойно ответил:

— На автобусе.

— На автобусе?! — Жун Му широко раскрыл глаза, не веря своим ушам.

Да, на автобусе. Это был первый раз в жизни Ян Гуана, когда он ехал на автобусе, и это было... довольно интересно.

Жун Му вздохнул:

— Гуан, похоже, ты сейчас в трудном положении. Ладно, я вас отвезу, садитесь.

— Сейчас ещё рано уезжать. — Внезапно заговорил Ян Гуан.

Жун Му спросил:

— Что ты ещё хочешь сделать?

— Нельзя просто так оставить это. — На губах Ян Гуана появилась лёгкая усмешка. — Я, Ян Гуан, не привык терпеть убытки.

Сказав это, он осторожно передал маленького Ян Цзяня Жун Му:

— Подержи моего сына.

— Эй, подожди... — Жун Му хотел крикнуть, но боялся разбудить малыша. Маленький Ян Цзянь, лежа в его руках, даже не заметил, что его передали, и сладко спал, посасывая губки.

Жун Му, как вор, шёпотом закричал:

— Гуан, куда ты идёшь? Не делай глупостей! Если дедушка узнает, он тебе ноги переломает! Гуан! Я холостяк, я не умею держать детей! Как, как это делать?

Жун Му превратился в краба, его руки и ноги напряглись, он едва мог держать малыша.

Гу Сэнье, похоже, не выдержал, вздохнул и, не говоря ни слова, взял маленького Ян Цзяня, осторожно покачивая его. Малыш спал спокойно, даже пытался перевернуться.

Жун Му удивился:

— Ты умеешь держать детей? Ты что, тайно женат?

Гу Сэнье спокойно ответил:

— Я вырос в деревне, у меня есть младшие братья и сёстры.

В этот момент Ян Гуан вернулся. Жун Му облегчённо вздохнул:

— Гуан, хорошо, что ты одумался, не делай глупостей, поедem домой.

Но Ян Гуан вернулся не для того, чтобы одуматься. Он холодно сказал Жун Му:

— Раздевайся.

— Что?! — Жун Му быстро прикрыл рот, чтобы не разбудить племянника, а затем прикрыл свою грудь, словно шут:

— Гуан, хотя мы друзья с детства, но это... как-то неловко, кумир же смотрит.

Ян Гуан посмотрел на него с ещё большим презрением:

— Мне нужна твоя куртка.

Жун Му: «...»

Он сухо засмеялся:

— Ха-ха, зачем тебе моя куртка?

Ян Гуан кратко ответил:

— Чтобы накрыть голову и избить.

— Избить...

Гу Сэнье, не задавая лишних вопросов, снял свою куртку и передал её Ян Гуану:

— Куртка господина Жуна слишком яркая, используй мою.

— погоди, кумир, ты тоже помогаешь ему избивать?

<http://bllate.org/book/16206/1454613>